

- Мандрагора, черная мандрагора;
- Роза ругает ее за то, что она закрывает свет;
- Лилия плачет, что она загрязняет аромат;
- Низкорослый мох в панике, заползает в каменные щели, заползает на стены...

Глубокой ночью, когда солнце склонилось к западу, все вокруг было тихо, и Каприкорния все еще спала.

В хвостовой части Каприкорнии, в городе Сияющей Звезды, в замке правителя, в маленьком кабинете на втором этаже.

Светозащитные шторы не были задернуты, из Bluetooth-колонки лилась холодная детская песенка. Хозяин кабинета – правитель города Сияющей Звезды – лежал на полу, вытянувшись, лицом к темному хрустальному флакону.

Особая тонкая трубка, соединенная с затылком правителя, высасывала его мозг.

Зрачки правителя уже расширились.

Через мгновение пара рук в белых перчатках перерезала трубку, подняла флакон и, посмотрев на свет, взяла пипеткой каплю жидкости из флакона, капнула себе в рот, попробовала и вздохнула, как будто выпила неудачно ферментированное вино.

Затем «Белые перчатки» наклонились и подняли тело правителя.

Правитель весил более трехсот фунтов, и когда он сидел на стуле, жир на его животе стекал вниз. Но «Белые перчатки» подняли его без усилий, как будто взяли неуклюжий воздушный шар, и легко уложили его в костюм пушистого кролика, усадив на стул.

Из колонки лился нежный детский хор, сопровождая его:

- Мандрагора, черная мандрагора;
- Пчелы справедливости молчат;
- Глупые пауки ткут траурную вуаль;
- Толпы муравьев кричат: сожгите ее, сожгите ее, быстро сожгите этот злоеший цветок!

«Белые перчатки» подняли голову правителя, надели на эту благородную голову пару белых кроличьих ушей, затем взяли иголку, нитку и линейку, быстро зашили ноздри, вырезали рот в форме трехчастного кроличьего, и, наконец, вставили несколько длинных серебряных игл в щеки правителя, сделав кроличьи усы.

Линейка использовалась для того, чтобы расстояние между каждым усом было абсолютно одинаковым.

Когда песня закончилась, тучный правитель превратился в милого белого кролика.

«Белые перчатки» сели напротив кролика за столом, достали маленький торт, торжественно вставили в него цветную свечу и зажгли ее.

В момент, когда на свече загорелось пламя, как будто по сценарию, в колонке закончилась предыдущая песня и заиграла следующая – песня на день рождения.

«Белые перчатки» сложили руки, закрыли глаза и обратились к трупу. Когда песня закончилась, убийца загадал желание... скорее всего, не что-то вроде «мира во всем мире».

Затем он задул свечу, съел торт, используя правителя как закуску.

- С днем смерти, мистер Кролик... спокойной ночи.

Убийца убрал посуду, взял инструментарий и вышел из комнаты, но его тень не последовала за ним.

Человек ушел, а оставшаяся тень извивалась и рассеивалась, как ластик, проходя по столу, полу, стирая пыль, волосы, крошки торта... все следы, и, наконец, она выскользнула через щель в двери и догнала хозяина.

Закончив дело, убийца не спеша пошел по коридору на втором этаже замка. Благодаря самолюбию правителя, в коридорах замка не было камер наблюдения.

Он был в мягких туфлях, шаги по ковру замка были почти бесшумными.

Дойдя до угла, «Белые перчатки» вдруг остановились, повернулись к окну – через окно на втором этаже он увидел три подозрительные маленькие фигуры.

Впереди шла девочка лет десяти, с длинными льняными волосами, заплетенными в толстую косу, ее длинные руки и ноги в период роста выглядели немного неуклюже.

За ней шли мальчик и девочка, примерно того же возраста, держась за руки, спотыкаясь, они следовали за косой.

Убийца прислонился к окну, его тень, как чернила, просочилась в стены замка. Он тихо напевал ту самую песню «Черная мандрагора», с интересом наблюдая за этими детьми, сбежавшими ночью, пока они не прошли через задний сад замка.

- Вам повезло, малыши, выбрали удачный день.

Сказав это, он ушел, тень, как занавеска, висящая на внешней стене замка, мгновенно вернулась и последовала за хозяином.

Только тогда камеры наблюдения на внешней стене замка, в саду и на дорожках, которые были закрыты тенью, начали двигаться, снова направляя объективы на сад.

Но там уже никого не было, и вскоре наступил вечер.

Вечером, когда небо только начало темнеть, ультрафиолетовые лучи еще сохраняли свою силу, уборщики уже вышли на работу.

Они были низшим слоем этого замка, вставали раньше всех, ложились позже всех, делали самую грязную работу и получали самую маленькую зарплату.

Два уборщика тихо поднялись на второй этаж, вдруг один из них остановился и спросил товарища:

- Что это за звук?

- Что?

- Тсс, послушай.

- Это... в какой-то комнате не выключили колонку?

- Кажется, в маленьком кабинете.

- Правитель вчера вечером, наверное, отдыхал в кабинете? Он боится шума, может, нам лучше уйти, не убирать на втором этаже?

- Не может быть, я заметил, когда менял смену, на втором этаже шторы не были задернуты - смотри, дверь в кабинет даже не закрыта плотно, может, ночные смены ленятся... Ах! Извините!

Как только дверь открылась, уборщик, толкнувший ее, сразу увидел правителя, превратившегося в большого кролика, он подумал, что наткнулся на личные причуды правителя, не осмелился рассмотреть внимательно, испугался и сразу захотел закрыть дверь.

- Что случилось? - товарищ, загороженный им, не видел, что в комнате, только почувствовал, что свет режет глаза, и невольно пожаловался: - Как ярко.

Маленький кабинет был обращен на запад, каждый день после полудня солнечный свет был самым сильным, и хотя сейчас уже был вечер, закатные лучи все еще были яркими. Уборщик, стоявший впереди, замер, прежде чем дверь закрылась, невольно снова заглянул внутрь - правитель в странном кроличьем костюме не задернул шторы, купался в огромном потоке золотого солнечного света, на его затененном кроличьем лице застыла кровавая улыбка.

Детский голос из колонки разносился по тихому коридору.

- Мандрагора, черная мандрагора...

[Подземный город]

<http://bllate.org/book/14692/1312815>